А. С. ХОДУНОВ

**ОСОБЕННОСТИ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИК
БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ НА ФОНЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА**

Часть первая. Сербия*

В первой части статьи рассматриваются особенности европейской интеграции Сербии как крупнейшего государства бывшей Югославии на фоне глобальных изменений мирового порядка. Были проанализированы как сам процесс присоединения к Евросоюзу, который в случае Сербии еще не завершился и сопровождается многочисленными условиями со стороны Запада, так и особенности социально-экономического и политического развития страны на этапе европейской интеграции. В сербской экономике имеются определенные позитивные эффекты от присоединения к ЕС, однако все более значительная часть граждан Сербии разочаровывается из-за очень долгого процесса вступления при отсутствии серьезного улучшения уровня жизни. Процессы трансформации мирового порядка резко ускорились начиная с 2022 г. в форме обострения геополитической борьбы между Россией и Западом. В этой связи усилилась роль незападных интеграционных блоков и объединений в мире и резко выросла их популярность среди граждан Сербии. В настоящее время за вступление страны в БРИКС выступают значительно больше граждан Сербии, чем за Евросоюз. Власти Сербии, осознавая такие

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Ходунов, А. С. 2024. Особенности евроатлантической интеграции республик бывшей Югославии на фоне трансформации мирового порядка. Часть первая. Сербия. *История и современность* 4: 13–34. DOI: 10.30884/iis/2024.04.02.

For citation: Khodunov, A. S. 2024. Peculiarities of Euro-Atlantic Integration of the Republics of Former Yugoslavia against the Background of the Transformation of the World Order. Part one. Serbia. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 4: 13–34 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.04.02.

История и современность, № 4, декабрь 2024 13–34

DOI: 10.30884/iis/2024.04.02

настроения в обществе, формально сохраняют традиционный курс на евроинтеграцию, однако фактически по многим вопросам стараются лавировать между Россией и Западом, при этом отказываясь выполнять те требования США и ЕС, которые неприемлемы для сербского общества.

Ключевые слова: *Сербия, Европейский союз, БРИКС, НАТО, экономика, инфраструктура, трансформация мирового порядка, суверенитет.*

Введение

В настоящее время в условиях быстрого ослабления старого миропорядка и формирования нового некоторые регионы мира оказались подвержены существенному риску дестабилизации, и в них начали возникать или обостряться вооруженные конфликты (Гринин 2023а). Балканы, в особенности страны бывшей Югославии, отличаются чрезвычайной этнической и религиозной пестротой и к тому же расположены в геополитически очень важном регионе Европы, на стыке Восточной Европы и Ближнего Востока, поэтому регион издревле привлекал различных завоевателей, часто настраивавших одни народы против других, и всегда интересовал сверхдержавы. Из-за этих факторов Балканы традиционно были весьма нестабильным регионом, где очень часто происходили кровопролитные конфликты с десятками, а иногда даже сотнями тысяч жертв среди мирного населения, питательной средой для которых были серьезные, тянущиеся столетиями проблемы в межнациональных и межрелигиозных отношениях (см.: Романенко 2005; Ходунов 2017).

Страны политического Запада зачастую играли заметную роль в возникновении новых и обострении старых конфликтов на Балканах, хотя в отдельных случаях их роль могла быть позитивной – как, например, военная, гуманитарная и дипломатическая помощь обесиленной Сербии, столкнувшейся с несопоставимо более сильным противником (Австро-Венгрия и Германия), в лице Франции в Первой мировой войне. В частности, активную помощь сербским беженцам, больным и раненым оказывали французские гуманитарные организации, поощряемые известными интеллектуалами-сербофилами и частично поддерживаемые государством, а тысячи сербских школьников и студентов, эвакуированные во Францию во время войны, получили возможность продолжить там свое обучение. В результате в сербском сознании возникло чувство благодарности к Франции (Kolaković 2015: 138–141), хотя оно значительно ослабло после участия Франции в бомбардировках Сербии в 1999 г. в составе НАТО.

1990-е гг. – последний к настоящему времени эпизод длительных кровопролитных конфликтов на Балканах – не стали исключением. В них наблюдалось деструктивное влияние политического Запада вплоть до прямой вооруженной агрессии против Сербии в 1999 г., в результате которой страна потеряла контроль над автономным краем Косово. Также Запад, особенно в лице США и Великобритании, уже начиная с 1991 г. косвенно вмешивался в дела распадавшейся Югославии, покрывая массовые преступления тех сторон конфликта, которые ему были в то время выгодны, и мешая жертвам конфликта обороняться (Blaskovich 1997). Однако среди значительной части жителей бывшей Югославии существовала надежда, что, какой бы ни была политика крупнейших западных держав, если их страны вступят в западные политические организации, то при всех возможных издержках и ограничении суверенитета у населения региона все же появится возможность резко улучшить свое материальное положение, свободно путешествовать и учиться во всех странах Европы, экономика быстро восстановится после войн и даже приблизится по уровню развития к западноевропейской, в политической жизни утвердятся демократия и равноправие всех граждан, а межнациональные конфликты уйдут в прошлое. После окончания войн и смены руководства в таких ключевых странах, как Сербия и Хорватия, на более прозападное, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. новые власти поставили себе целью войти в Евросоюз и НАТО по примеру других государств Восточной Европы, таких как, например, Польша, Чехия и Венгрия.

Однако на практике успехи стран бывшей Югославии в социально-экономическом развитии при евроинтеграции оказались гораздо меньше, чем у стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), по разным причинам, в том числе и потому, что у большинства стран бывшей Югославии не было сильных покровителей внутри ЕС, которые могли бы их интенсивно подтягивать к своему уровню и на которые, в свою очередь, сами они стремились бы равняться (какими были Германия и Австрия для Центрально-Восточной Европы). Также страны ЦВЕ вначале укрепляли региональное сотрудничество между собой, а уже потом входили в Евросоюз, а страны бывшей Югославии, наоборот, начали путь в ЕС после разъединения и взаимного отдаления, пройдя к тому же через кровопролитные войны (см.: Энтина 2016: 104–113).

Процесс вхождения в ЕС и НАТО проходил в странах бывшей Югославии по-разному и с разной скоростью. Результаты евроат-

лантической интеграции для них оказались смешанными; наблюдаются как позитивные, так и негативные последствия. В некоторых странах процесс вхождения в эти организации сопровождался существенным ослаблением национально ориентированных сил и усилением леволиберальных тенденций, что весьма негативно отразилось на внутривнутриполитическом развитии этих государств. Евроатлантическая интеграция до самого последнего времени проходила в условиях доминирования в мире политического Запада во главе с США, и поэтому она казалась большинству жителей стран бывшей Югославии безальтернативным процессом. Впрочем, власти Сербии уже с середины 2000-х гг., осознав крайнюю непопулярность НАТО в обществе, не ставили целью вхождение в эту организацию и придерживались позиции военного нейтралитета, однако вступление в Европейский союз остается главной внешнеполитической целью всех сменявших друг друга правительств страны до настоящего времени.

После начала специальной военной операции РФ на Украине в 2022 г. процессы трансформации миропорядка резко усилились: фактически началась реконфигурация Мир-Системы (см.: Гринин 2023б). На Балканах, которые всегда были очень чуткими к европейским вооруженным конфликтам, сразу же возникла глубокая поляризация между Сербией и Республикой Сербской (РС), власти которых или открыто поддержали Россию (РС), или заняли нейтральную позицию (Сербия), и всеми остальными странами и территориями, которые в целом поддержали позицию Запада (Растегаев 2023).

В первой части статьи будут рассмотрены процессы присоединения к Евросоюзу Сербии как крупнейшей по территории и населению страны бывшей Югославии, где все время находился ее политический центр.

Отказ от интеграции в НАТО при трудном и длительном пути в Евросоюз

Сербия начала свой путь в Евросоюз после «бульдозерной революции» 5 октября 2000 г., когда к власти пришло новое прозападное правительство, свергнувшее президента Слободана Милошевича, выступавшего, по крайней мере в последние годы своего правления, за последовательную борьбу с Западом в регионе. При его правлении Сербия в 1999 г. подверглась мощным бомбардировкам НАТО и лишилась контроля над автономным краем Косово. Но-

вый откровенно прозападный премьер-министр Сербии, выходец из Демократической партии Зоран Джинджич (2001–2003 гг.), трагически погибший в марте 2003 г., выступил не только за скорейшее присоединение Сербии к Евросоюзу, но и за полноправное членство страны в НАТО, при этом осуждая бомбардировки 1999 г. (Još... 2022). Однако более умеренный политик из той же партии Борис Тадич, занимавший должность президента в 2004–2012 гг., формально заявлял об отсутствии у Сербии цели присоединиться к НАТО и делал акцент на скорейшее присоединение к Евросоюзу. Этот процесс получил институциональные рамки в июне 2003 г. на Салоникском форуме ЕС и пяти западнобалканских государств, когда была принята Салоникская повестка для Западных Балкан в качестве главного документа по вопросу их евроинтеграции. Сербия в марте 2004 г. создала правительственную Канцелярию по присоединению к Евросоюзу, а в мае 2005 г. была принята Национальная стратегия по присоединению к ЕС. С июля 2002 г. по январь 2005 г. было проведено около 10 встреч представителей Еврокомиссии с правительством Сербии, в ходе которых были обозначены области, где страна должна была провести реформы. В 2008 г. Сербия заключила соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, одновременно подписав нефтегазовое соглашение с Россией, что власть представила как стремление развивать сотрудничество одновременно и с Западом, и с РФ. Однако в целом процесс приближения к Евросоюзу был сложным и непоследовательным, в том числе из-за нестабильной внутриполитической жизни, часто сменяющихся правительств и несогласия внутри самих проевропейских партий по некоторым важным вопросам евроинтеграции. Так, в 2004–2008 гг. евроинтеграцию тормозила Демократическая партия Сербии во главе с премьером Воиславом Коштуницей, блокировавшая в 2006 г. реформу судебных и силовых структур. В 2008 г., после признания Западом независимости Косово, эта партия вообще отказалась от курса на вступление в ЕС (Волкова 2009).

Европейский союз, помимо требования экономических и институциональных реформ, также ставил бывшим югославским республикам политическое условие в виде сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге и выдаче обвиняемых в военных преступлениях, что старалось выполнить правительство Б. Тадича, активно выдавая Трибуналу подозреваемых, включая широко известного генерала Ратко Младича (Reakcije... 2011). В конце его правления, в марте 2012 г., Сербия получила

статус кандидата на вступление в ЕС. Экономика страны после бурного роста (в среднем 5,4 % в год за 2001–2008 гг.), с 2009 г. оказалась в тяжелом кризисе, что сопровождалось всплеском безработицы. Частично это было результатом мирового финансово-экономического кризиса, но во многом и последствием серьезной внешней долговой нагрузки, огромного импорта, ориентацию на потребительские проблемы в экономической модели развития страны, включая очень быстрое, опережающее развитие сектора услуг при слабом внимании к развитию реального сектора, особенно промышленности (Mićić 2011).

После прихода к власти в 2012 г. оппозиционной Сербской прогрессивной партии (СПП) под руководством А. Вучича, который с 2014 г. занимал пост премьер-министра, а с 2017 г. является президентом Сербии, страна формально осталась привержена целям евроинтеграции. При нем в 2014 г. начались переговоры о вступлении страны в Евросоюз. Хотя СПП провозгласила себя защитницей народа и подлинной демократии от «узурпаторов» из Демократической партии и обещала народу прогресс во всех сферах жизни, однако фактически темпы присоединения к Евросоюзу замедлились, а институциональные и экономические реформы затормозились: так, не было предпринято серьезных шагов по борьбе с коррупцией, остающейся огромной проблемой для граждан Сербии. Некоторые сербские ученые видят в этом частичную вину самого руководства Европейского союза, которое в своем стремлении поддерживать политическую стабильность в регионе любой ценой сделало ставку на автократию (например, приветствовало избрание и дальнейшее упрочение власти СПП и А. Вучича), не будучи заинтересованным в реальном демократическом прогрессе в Сербии и Балканском регионе. Евросоюз ожидает от сербских властей прежде всего продолжения курса на постепенную нормализацию отношений с Косово, что, по мнению Брюсселя, позволит избежать кровавых конфликтов в регионе. Присоединение к Евросоюзу, таким образом, все более лишается своей сути в виде реального улучшения благосостояния, верховенства закона и демократизации, и все больше превращается в формально-технический процесс, что подрывает к нему доверие многих граждан Сербии, обвиняющих Брюссель в лицемерии и безразличии к реальным внутриполитическим процессам в их стране (Radeljić, Đorđević 2020: 597–604). Однако в том, что касается экономического роста, Сербия при правлении А. Вучича резко вырвалась вперед. Начиная с 2018 г. эконо-

мический рост страны в 2,5 раза превышал средний показатель Евросоюза. Даже несмотря на пандемию, с 2018 по 2023 г. экономика Сербии выросла на 26,5 %, а экономика Евросоюза – только на 10,2 %. В 2024 г. рост ВВП должен составить 3,8 %. Одновременно стране удастся сдерживать инфляцию – до 4,3 % в июле 2024 г. Средняя зарплата в Сербии достигла в 2023 г. 54 % от уровня ЕС по сравнению с 45 % в 2020 г. Ключевым фактором экономического бума стало строительство, а также развитие транспорта и рост государственных инвестиций – до 7 % ВВП (Serbia... 2024).

Политический режим в стране в значительной степени стал приобретать авторитарные черты. Так, появились существенные ограничения в работе СМИ. По данным организации «Репортеры без границ», Сербия в 2024 г. оказалась на 98-м месте в мире по свободе СМИ из 180 стран, опередив из балканских стран лишь Албанию (99-е место), и перешла из категории «проблематичная ситуация со СМИ» в категорию «свобода СМИ в тяжелой ситуации», что проявляется, в частности, в росте случаев угроз журналистам. Также эта организация оценила новость, что обвиняемые в убийстве оппозиционного журналиста Славко Чурувии в 1999 г. были недавно освобождены, как весьма тревожную (Medijske... 2024). Некоторые сербские политологи и социологи также говорят об усилении авторитарных тенденций в стране. По их мнению, сложившийся в Сербии политический режим можно назвать нелиберальной демократией: в стране проходят очень частые, но не совсем честные выборы (например, во время избирательных кампаний представители власти получают гораздо больше места в СМИ, чем оппозиция, а число граждан в списке избирателей на 14 %, или почти на 900 тыс. человек, превышает общее число граждан старше 18 лет, что вызывает вопросы о возможном использовании «мертвых душ» при голосовании), а правящая партия господствует над демократическими институтами. С их точки зрения, политика президента А. Вучича обладает чертами популизма, когда президент предстает как спаситель страны, который старается лично решить все основные проблемы (Pić, Pudar Draško 2022: 1–6).

Политическое развитие послереволюционной Сербии подтверждает вывод о том, что «цветные революции», в которых значительную роль сыграли США, не могут обеспечить переход к устойчивой и стабильно функционирующей демократии (о «цветных революциях» и их последствиях см., например: Goldstone *et al.* 2022; Khodunov 2022). Фактически можно даже говорить о реставрации

свергнутого режима С. Милошевича в очень значительной степени: А. Вучич, а также другие ключевые фигуры в Сербии, в частности министр внутренних дел И. Дачич, занимали во время правления Милошевича важные посты в правительстве и в правящей Социалистической партии Сербии.

В самое последнее время А. Вучич делает все более скептические заявления насчет возможности вступления Сербии в Европейский союз в ближайшей перспективе. Так, в августе 2024 г. он заявил, будто не верит, что Сербия может войти в ЕС до 2030 г., хотя сам он продолжает поддерживать вступление в эту организацию (Vučić... 2024). Также президент Сербии все активнее критикует политический Запад. В ходе выступления на Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2024 г. Вучич обрушился на Запад с критикой за двойные стандарты, приведя в пример Украину и Косово, и заявил, что международное право было серьезно нарушено в 1999 г. при нападении НАТО на Сербию, когда крупнейшие западные государства, пользуясь своим господством в мире после победы над коммунистическим блоком, решили, что могут делать все, что хотят, и «могли издеваться над небольшой страной, нарушая все нормы и законы», а затем поддержали отделение Косово. Лидер Сербии также заявил, что однополярный мир с доминированием Запада привел к развалу СССР и Югославии, в разрушении которых важную роль сыграли некоторые западные страны (Вучић... 2024). Государственное телевидение, газеты и журналы под контролем власти также делают евроскептические заявления, а определенные позитивные результаты приближения к Евросоюзу в них часто замалчиваются. В то же время сам Евросоюз не выработал ясный план, когда и при каких условиях Сербия может стать его членом, что приводит к росту разочарования, равнодушия и чувству унижения среди граждан Сербии, которые в значительной части отворачиваются от ЕС (Petronijević Terzić 2022).

Сербское общественное мнение: Евросоюз или БРИКС?

Рассмотренные выше процессы привели к резкому падению популярности Евросоюза в сербском общественном мнении. Еще в 2009 г. 73 % опрошенных поддерживали вступление в ЕС (в том году Евросоюз отменил визы для граждан Сербии), а против высказалось всего 12 %. После этого уровень поддержки стал сокращаться, с каждым годом все быстрее. Только за 2014 г. число сторонников вступления в ЕС упало с 51 % до 44 %, а число противников

выросло с 22 % до 25 %. В том же году среди тех, кто голосовал против, 30 % были уверены, что уровень жизни после вступления в эту организацию ухудшится, 11 % проголосовали против из-за внутреннего кризиса в самом Евросоюзе, а еще 11 % – из-за давления и несправедливости ЕС по отношению к Сербии. 36 % от всех опрошенных заявили, что больше всего осложняет вступление Сербии в ЕС применяемая им политика давления и все новых условий, 14 % – некомпетентность сербского руководства, 13 % – неготовность самих граждан Сербии к переменам, и 8 % – неисполнение Сербией взятых на себя обязательств. Только 32 % опрошенных граждан ожидают, что они лично почувствуют пользу от вступления Сербии в ЕС, а 37 % – что это принесет пользу стране. При этом, что касается жизненного уровня и государственных институтов, большинство сербов ориентируется на европейские страны, не входящие в ЕС: 30 % граждан хотели бы, чтобы внутренняя жизнь Сербии была устроена так же, как в Швейцарии, 18 % – как в России, 18 % – как в Германии (член ЕС), 15 % – как в Норвегии (Истраживање... 2014). Снижение заинтересованности во вступлении в Европейский союз продолжилось и в дальнейшем.

Гораздо более популярной международной организацией в стране постепенно стала БРИКС. Согласно опросу, проведенному в июле 2023 г., если бы Сербии нужно было выбрать между БРИКС и Евросоюзом, 46,9 % опрошенных граждан поддержало бы вступление в БРИКС, только 35 % – в Евросоюз, а 12,1 % против вхождения в какую-либо из этих организаций. 61,4 % опрошенных при этом считают, что доллар перестанет быть ведущей мировой валютой в 2030 г., и лишь 25,9 % полагают, что он останется таковой. Хотя в экономической сфере большинство сербов видит в качестве ключевого партнера Евросоюз (69,9 %), в то время как Китай – 18,6 %, а Россию – только 11 %, но главным политическим партнером почти половина (48,3 %) опрошенных граждан Сербии считает Россию, Евросоюз – 29,4 %, а Китай – 17,5 % (Organizacija... 2023). По статистике, в 2023 г. товарооборот Сербии со странами БРИКС составил 9,7 млрд долларов (из них с Китаем – 6,1 млрд долларов), а со странами ЕС – 42,2 млрд долларов (60,8 % от всего товарооборота), или в 4 раза больше (Poziv... 2024). Товарооборот Сербии с Россией в 2023 г. был равен 2,9 млрд долларов, снизившись в 1,5 раза по сравнению с 2022 г., когда он составлял 4,3 млрд долларов, во многом из-за западных санкций, которые сербские фирмы вынуждены соблюдать (Радовић 2024). Таким образом, для современного

сербского общества при выборе внешнеполитической ориентации гораздо важнее политическая поддержка на международной арене (которую страна получает от России), чем экономические связи.

После того как европейские чиновники поставили неприемлемое для Сербии условие по полной нормализации отношений с Косово, то есть фактического признания его независимости, дальнейший путь в Евросоюз через некоторое время может оказаться под вопросом – особенно если за этим последует и условие по формальному признанию независимости (Чукалина 2023). Хотя, очевидно, А. Вучич будет продолжать стремиться войти в эту организацию, по крайней мере ради дальнейшего получения Сербией финансовой помощи из европейских фондов, но все чаще будет прибегать к критике Запада и к риторике о невозможности быстрого вступления в ЕС, реагируя на изменения настроений в сербском обществе. Еще одним неприемлемым для подавляющего большинства сербов, как и для сербских властей, условием ЕС является введение санкций против России, на которое А. Вучич также, по всей видимости, не пойдет: согласно опросу, проведенному в августе 2022 г., сразу 81 % сербов выступает против введения санкций своему традиционному союзнику, и всего 8 % поддержало бы этот шаг. При этом сторонников членства в еще одной крупной западной организации – Евразийском экономическом союзе – по этому опросу оказалось 53 %, а сторонников членства в ЕС – 46 % (Novi... 2022).

Поддержка вступления в НАТО в пострадавшей от него Сербии всегда была низка, и к тому же уменьшается со временем. В марте 2022 г. всего 10 % опрошенных поддержали вступление в эту организацию, при этом 82 % высказались против. Также 61 % противится сотрудничеству Сербии с этой организацией, а поддерживает его 27 % (Ѕак... 2022). Однако фактически власти Сербии постепенно сближались с Североатлантическим альянсом, приняв в 2019 г. План индивидуального партнерства с НАТО, который разрешает блоку использовать сербскую военную инфраструктуру. Периодически проходят военные учения Сербии с НАТО. Но, по всей видимости, действия Белграда обусловлены вовсе не желанием вступить в эту организацию (которое очевидно отсутствует у А. Вучича), а стремлением пойти на определенные уступки Западу, чтобы получить пространство для маневра и снизить уровень давления в сложной геополитической ситуации. К тому же официально про-

должает действовать резолюция сербского парламента о военном нейтралитете, принятая еще в 2006 г. (Логонова 2023).

Немаловажно отметить, что и молодежь в Сербии (15–30 лет) также в целом разделяет взгляды большинства граждан по основным внешнеполитическим вопросам. Молодежь, правда, больше заинтересована в Евросоюзе, но и среди них поддержка вступления в эту организацию не достигает половины. Так, по опросу 1000 представителей молодежи в сентябре 2023 г. (из них 47 % – школьники и студенты, 37 % работают, а 16 % безработные), 43 % проголосовали бы за вступление в ЕС на референдуме (за НАТО – лишь 11 %), и 22 % голосовали бы против (против НАТО – целых 54 %), остальные не определились с выбором (вопрос о БРИКС не задавался). Негативное отношение сербской молодежи к политическому Западу проявляется в том, что 48 % опрошенных (и целых 66 % давших определенный ответ) обвиняют в украинском конфликте западные страны и организации: США (27 %), НАТО (15 %), а также Евросоюз и Великобританию (по 3 %). 12 % считают ответственной Украину, 13 % – Россию, а 27 % не могут дать определенный ответ (Živanović Popović 2024).

Такая политическая позиция в случае сербов в значительной части обусловлена их тяжелым историческим опытом в 1990-е гг. и позднее: бомбежки позиций армии боснийских сербов в 1995 г. и особенно бомбардировки собственно Сербии в 1999 г., повлекшие за собой значительное число жертв (были убиты от 500 до 1,8 тыс. мирных жителей) и серьезный ущерб для экономики, инфраструктуры и экологии (Судо 2000; Sohn 2002). Также сербское общество было возмущено признанием Косово со стороны США и почти всех стран Евросоюза сразу после того, как его власти провозгласили независимость в феврале 2008 г. Тогда, 21 февраля, более 250 тыс. сербов приняли участие в демонстрации протеста против независимости Косово в Белграде, на которой выступили известные политики, включая будущего президента Томислава Николича, а также деятели культуры, искусства, науки и спорта; в конце демонстрации произошли беспорядки и погромы, в том числе поджог посольства США (Митинг... 2008). Помимо этого, большое разочарование у сербов вызвало освобождение в Международном трибунале по бывшей Югославии тех политиков и офицеров, кого они считают виновными в массовых преступлениях против серб-

ского народа, притом что сербских политиков и офицеров Трибунал в основном осуждал на длительные сроки (Odješić... 2021)¹.

Также некоторые сербские экономисты убеждены, что Запад преследует лишь свою экономическую выгоду от вступления их страны в ЕС, стремясь эксплуатировать ее природные ресурсы и превратить Сербию в рынок сбыта своих товаров в ущерб ответственному производству. В частности, из-за введения Переходного торгового соглашения Сербии и ЕС доходы от таможенных пошлин резко упали с 829 млн евро в 2008 г. до 243 млн евро в 2015 г. (Мировић 2015). Часть сербских интеллектуалов утверждает, что Евросоюз уже утратил свою привлекательность из-за длительной экономической стагнации, недемократического характера Европейской комиссии, введения неолиберальной идеологии и бесконечных трудновыполнимых условий, которые он ставит для стран-кандидатов. Сербию, по их мнению, при присоединении к ЕС ждет окончательная потеря Косово, потеря влияния в Черногории и Республике Сербской, передача энергетического сектора транснациональным корпорациям. Также они отождествляют Евросоюз с политическим Западом, который, по их словам, всегда был главным врагом Сербии, унижая ее и отбирая территории, а сегодня требует от нее пойти против традиционно дружественных стран (Ђорђевић 2022; Вукадиновић 2024).

Но все же имеются и определенные позитивные эффекты для сербской экономики и инфраструктуры от взаимодействия с Евросоюзом: так, за последние 10 лет ЕС предоставил Сербии 4 млрд евро в виде грантов для 1,5 тыс. проектов во всех районах страны, а еще 7 млрд евро – в виде льготных кредитов. В результате были осуществлены различные проекты в таких областях, как транспорт-

¹ Отметим, что иногда имели место и противоположные случаи, когда высокопоставленным сербским офицерам, которые, по мнению отдельных экспертов и следователей Трибунала, были виновны в преступлениях на территории Хорватии, отдельные пристрастные и антихорватски настроенные судьи МТБЮ давали значительно меньшие сроки заключения, чем предусматривало первоначальное обвинение, выдвинутое на основе предварительно собранных доказательств, или вообще снимали с них все обвинения и переводили из статуса обвиняемых в статус привилегированных свидетелей Трибунала, как произошло с генералом Александром Васильевичем (Starešina 2017), которого даже ярый сербский националист Воислав Шешель считает виновным в организации некоторых массовых преступлений в Хорватии – например, расстреле раненых хорватских военных из вуковарской больницы (Streljanje... 2008). Однако эти случаи в сербском обществе пока не получили широкую известность.

ная и коммунальная инфраструктура, сельское хозяйство, энергетика, малый и средний бизнес, окружающая среда, реставрация памятников культуры и др., что привело к определенному улучшению жизни граждан. С помощью грантов и кредитов Европейского банка реконструкции и развития за последние 15 лет удалось построить или отремонтировать 1,5 тыс. км автомобильных и железных дорог, а в 2014 г. Евросоюз выделил 230 млн евро на поддержку сельского хозяйства и благоустройство сельской местности (Guranje... 2024).

Причины неудачи евроскептических партий в современной Сербии

Здесь встает вопрос, почему сербские избиратели на фоне столь явного падения интереса к Евросоюзу не голосуют активно за евроскептические и пророссийские партии, такие как «Двери», «Заветники», «Сербская радикальная партия» и др. Во-первых, в сербском обществе очень высок уровень недоверия к политикам и партиям вообще: 57 % граждан не доверяют парламенту, 70 % не доверяют политикам, и 75 % – политическим партиям. Исходя из этих данных, вполне возможно, что пророссийски настроенные сербы в значительной части просто не находят для себя партию, которой бы они доверяли. Впрочем, изменение геополитической ситуации в Европе все-таки привело к заметному росту популярности пророссийских партий, три из которых – «Двери», «Заветники» и коалиция НАДА – на выборах в апреле 2022 г. вошли в парламент, набрав в совокупности 12,9 % голосов, а правящая Сербская прогрессивная партия получила голосов несколько меньше обычного – 43 %. На прошедших в том же месяце президентских выборах три кандидата от пророссийских партий (соответственно Бошко Обрадович, Милица Джурджевич-Стаменковски и Милош Йованович) в совокупности получили 14,6 % голосов, а убедительную победу одержал действующий президент Александр Вучич с 58,6 % (Plić, Pudar Draško 2022).

Во-вторых, очень многие пророссийски настроенные избиратели голосуют за правящую власть, очевидно, на основе заявлений А. Вучича, направленных против Запада, надеясь, что она в будущем станет активнее сближаться с Россией, или удовлетворяясь уже достигнутым уровнем взаимоотношений с РФ. Очень показательны данные опроса в мае 2022 г., согласно которому 41 % граж-

дан ответили, что им ближе партии власти (по сравнению с 31 % в 2021 г.), 14 % (8 % в 2021 г.) – партии оппозиции (прозападные или пророссийские), а для 42 % (56 % в 2021 г.) не близки никакие партии (при этом близость по взглядам и т. д. не всегда означает доверие конкретным политикам во главе этих партий). 48 % опрошенных считает, что страна движется (полностью или в основном) в правильном направлении, а 31 % – в неправильном. Граждане старше 65 лет оказались гораздо оптимистичнее, чем население в среднем: целых 67 % их склонны полагать, что Сербия идет в правильном направлении, и только 17 % – в неправильном. Если бы сербская власть заявила об отказе от вступления в ЕС и союзе с Россией, эта весть обрадовала бы 47 % сторонников правящих партий (Сербская прогрессивная партия и Социалистическая партия Сербии) и 47 % тех, кто доверяет государственным СМИ, а разочаровала бы лишь 17 % из них. Даже среди тех, кто не доверяет никаким партиям, обрадовавшихся было бы лишь несколько меньше – 40 %, а разочарованных – 20 %. Для тех, кто голосует за оппозицию (очевидно, в опросе участвовали в большинстве сторонники прозападной оппозиции), эти цифры были совсем другими: 20 % обрадовавшихся и 55 % разочарованных (Demokratija... 2022). По опросу 2019 г., среди граждан старше 65 лет более половины (58,7 %) составляют избиратели СПП, что, возможно, и объясняет их оптимизм насчет будущего страны. Среди граждан 18–29 лет голосуют за эту партию 32,6 %, а среди граждан 50–64 лет – 32,5 % (в среднем по стране – 35,4 %). Среди избирателей СПП у 7,7 % есть высшее образование, у 30,1 % – среднее, а у 58,1 % – основное общее и ниже (очевидно, это в основном пожилые люди). Самую большую популярность Сербская прогрессивная партия имеет в Южной и Восточной Сербии – там живут 58,8 % ее избирателей, в то время как в Белграде лишь 14,8 %. Интересно, что еще в 2019 г. половина избирателей СПП поддерживала незападные интеграционные модели: вхождение в ЕАЭС, сформированный вокруг России, поддержали бы 49 % из них, а в ЕС – значительно меньше, 35,2 % (Uz SNS... 2019). Получается, что среди избирателей, голосующих за правящую коалицию, несмотря на ее приверженность вступлению в Евросоюз, на самом деле популярность идеи союза с Россией значительно больше, чем популярность ЕС. В такой ситуации очевидно, что, несмотря на давление Запада, никаких серь-

езных антироссийских шагов правящая власть осуществлять не будет, чтобы не потерять собственную избирательную базу.

И в-третьих, низкая популярность русофилов на политической сцене Сербии может быть обусловлена тем, что пророссийские партии в Сербии постоянно страдают от внутренних противоречий и расколов, что существенно ослабляет их позиции и приводит к потере доверия избирателей в долгосрочной перспективе². Правящая ныне консервативная проевропейская Сербская прогрессивная партия образовалась в 2008 г. из пророссийской Сербской радикальной партии. Наиболее громкий раскол в последние годы также произошел в Сербской радикальной партии. После обвального сокращения числа голосов на выборах 2020 г. по сравнению с 2016 г. и потери всех мест в парламенте из партии вышли ее второй человек и фактически правая рука ее лидера В. Шешеля Неманья Шарович, а также известный политик и генерал Божидар Делич. Они обвинили В. Шешеля в пристрастии к роскоши, nepотизме и крайне неумелом руководстве партией; Шарович также заявил, что Шешель и близкие ему члены партии постоянно поддерживают и хвалят политику А. Вучича, которую он жестко критиковал, считая, что Вучич приобрел слишком много власти, значительно превысив конституционные полномочия президента (Божидар... 2020; Milenko-vić 2020). Сербская радикальная партия так и не смогла оправиться от этого раскола и на последних выборах в декабре 2023 г. набрала всего 1,5 % голосов. В парламент не прошла также коалиция партий «Двери» и «Заветники», но зато прошла новая правая партия, противящаяся евроинтеграции, под названием «Мы – голос народа», набравшая 4,7 % голосов. Блок НАДА получил 5 %. Таким образом, правые евроскептические партии, прошедшие в Скупщину, получили 9,7 % голосов – несколько меньше, чем в 2022 г. Правящая партия на этих выборах улучшила свой результат до 46,7 % (Račić Đokić 2023).

² Нужно упомянуть, что и прозападные партии также часто страдают от сходных проблем. Например, из созданной в 1990 г. прозападной Демократической партии впоследствии выделилось множество партий и организаций, например, Новая Демократическая партия Сербии (1992 г.), Либерально-демократическая партия (2005 г.), Социал-демократическая партия (2014 г.), Партия свободы и справедливости (2019 г.) и др. В целом для политической системы Сербии характерна высокая степень незрелости, что проявляется в постоянных расколах и краткосрочных, легко распадающихся партийных коалициях (об особенностях формирования и развития партийно-политической системы Сербии в 1990-х – 2000-х гг. см.: Волкова 2009).

Очень большую роль в падении популярности западных интеграционных форматов сыграли также традиционные тесные культурно-исторические связи Сербии с Россией, чье значение для сербов в последнее десятилетие устойчиво росло, в том числе благодаря актуализации исторической памяти: например, в 2014 г. руководители двух стран присутствовали на параде в честь 70-летия освобождения Белграда (Растегаев 2024). Большую роль сыграло и неприятие любых внешнеполитических действий Запада в сербском обществе, которые априори считаются опасными и содержащими в себе коварный и преступный умысел. В результате сербское общественное мнение сегодня настроено выражено пророссийски, в отличие от почти всех стран Европы.

Согласно опросу, проведенному осенью 2022 г. независимой сербской исследовательской организацией ЦРТА, 42 % опрошенных считают, что в нынешнем вооруженном конфликте на Украине виноваты США, 21 % обвиняют НАТО, а 2 % – Евросоюз. 58 % опрошенных заявили, что им ближе российская точка зрения на причины и ход конфликта, 22 % – украинская, еще 21 % не определились. 61 % опрошенных считают, что Сербия должна сохранить хорошие отношения с Россией, даже если это приведет к прекращению интеграции в Евросоюз. В то же время граждане Сербии в большинстве остаются привержены идее военного нейтралитета: 69 % полагают, что Сербия должна остаться нейтральной в военном отношении, за военный союз с Россией выступили 19 %, и лишь 9 % поддержали идею военного союза с Западом. Что касается косовской проблемы, то и здесь симпатии к России, признающей территориальную целостность Сербии, значительно более выражены, чем к Евросоюзу. 29 % опрошенных хотели бы, чтобы в диалоге Сербии и Косово активнее участвовала Россия, 25 % хотели бы того же от ООН, а 8 % – от Китая, который, несмотря на большие симпатии в сербском обществе, очевидно воспринимается в случае косовской проблемы как страна, расположенная очень далеко и поэтому не обладающая возможностью серьезно на нее повлиять. Одновременно только 12 % хотели бы видеть более активное участие Евросоюза в этом диалоге, лишь 3 % – США и 2 % – НАТО. При этом экономические связи у сербов на индивидуальном уровне сегодня остаются намного сильнее с Евросоюзом, чем с Россией: 27 % опрошенных заявили, что кто-то из их родственников живет, учится или работает в Евросоюзе. Только у 2 % сербов

родственники живут, работают или получают образование в России, а у 1 % – и в ЕС, и в России (Politički... 2022).

Фактор культурно-исторической и религиозной общности с Россией на фоне определенного недоверия к Западу в значительной степени силен также у македонцев и у болгар. Так, болгары до сих пор чтут освобождение Болгарии российскими войсками от турецкой власти в 1878 г. Дата освобождения, 3 марта, ежегодно сопровождается официальными торжествами и воинским церемониалом, а в 2023 г. праздничные мероприятия прошли более чем в 150 городах страны (Болгария... 2023). Многие болгары обижены на Запад за англо-американские бомбежки Софии и около 130 других городов и поселений Болгарского царства в 1943–1944 гг., которые были значительно более масштабными и разрушительными, чем даже бомбежки Сербии в 1999 г., и преследовали цель создать панику среди болгар, дезорганизовать центральную власть и в конечном счете вывести страну из войны. В результате центральная часть Софии с многочисленными историко-культурными памятниками была в значительной степени разрушена (см. об этих событиях: Gígova 2011: 133–146). Все эти факторы и моменты исторической памяти обуславливают самый высокий в Евросоюзе уровень поддержки России: в 2023 г. 20 % опрошенных болгар считали Россию союзником, с которым они разделяют общие ценности и интересы (по сравнению с 5 % опрошенных в целом в Евросоюзе, 4 % в Италии и менее 1 % в Польше), 42 % – необходимым партнером, и только 18 % – противником (по сравнению с 51 % во всем Евросоюзе, 32 % в Италии и 72 % в Польше [Европейско... 2023]).

Выводы

Процесс вступления Сербии в Евросоюз охватывает более двух десятилетий. С одной стороны, наблюдаются определенные позитивные эффекты для экономики страны. С другой стороны, этот процесс сопровождается все новыми условиями, некоторые из которых неприемлемы для сербского общества. От интеграции в НАТО правительство Сербии отказалось еще в 2004 г., осознав всю непопулярность этого блока среди граждан. Учитывая, что при формировании нового мирового порядка резко увеличивается роль незападных интеграционных объединений, блоков и союзов, среди сербов предсказуемым образом стало очень популярным такое быстрорастущее международное объединение, в котором активно участвует традиционный союзник Сербии Россия, как БРИКС, а также Евра-

зийский экономический союз, в котором Россия лидирует по населению и экономическому потенциалу. Популярность БРИКС в Сербии в последние несколько лет заметно превзошла популярность Евросоюза, который часто отождествляется сербами с политическим Западом и его преступлениями; также значительная часть граждан Сербии устала от очень долго продолжающейся евроинтеграции, в ходе которой они, несмотря на прогресс в отдельных областях, в целом к настоящему времени так и не ощутили серьезного улучшения жизни.

(Продолжение следует.)

Литература

Божидар Делић: Радикали су на изборима прошли баш онако како заслужују, Шешелјево бахаћење превршило сваку меру; Шаровић: Неформално сам обавештен да ми је забрањен улаз у централу странке. 2020. *Нова српска политичка мисао* 15 јула. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/bozidar-delic-radikali-su-na-izborima-prosli-bas-onako-kako-zasluzuju-sese-ljevo-bahacenje-prevrsilo-svaku-meru.html?alphabet=c>.

Болгария отметила 145-ю годовщину освобождения страны от османского владычества. 2024. *ТАСС* 3 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17194133>.

Волкова, Е. Г. 2009. *Европейский союз как фактор преобразования партийной системы Сербии на рубеже XX–XXI веков:* автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург.

Вукадиновић, Ђ. 2024. Мазохистички је инсистирати на уласку у организацију (ЕУ, НАТО), која дословно у сваком тренутку и свакој ствари заступа ставове који су у супротности са нашим националним интересима. *Нова српска политичка мисао* 13 августа. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/djordje-vukadinovic-mazohisticki-je-insistirati-na-ulasku-u-organizaciju-eu-nato-koja-doslovno-u-svakom-trenutku-i-svakoј-stva-ri-zastupavostavove-koјi-su-u-suprotnosti-sa-nasim-nacionalnim-interesima.html>.

Вучић у Генералној скупштини УН: Пандорина кутија није отворена нападом на Украјину, већ раније; Зашто се не поштује резолуција 1244? 2024. *Радио-телевизија Војводине* 24 септембра. URL: https://www.rtv.rs/sr_ci/politika/vucic-neverovatno-da-se-u-21.-veku-svet-nalazi-na-ivici-nuklearne-katastrofe_1570953.html.

Гринин, Л. Е.

2023а. Дестабилизација и светски поредак: неке проблеме теорије. *История и современность* 4: 3–31. DOI: 10.30884/iis/2023.04.01.

2023б. Ускоровање реконфигурације Мир-системе у вези са СВО и могуће сценарије будућности. Ст. 1. Како СВО утиче на реконфигура-

цию Мир-Системы. *Соционауки* 20 июня. URL: <https://www.socionauki.ru/news/3392807>.

Ђорђевић, Г. 2022. Нуди ли се Србији чланство у ЕУ? И шта је цена? *Нови стандард* 6 марта. URL: <https://standard.rs/2022/03/06/nudi-li-se-srbiji-clanstvo-u-eu-i-sta-je-cena/?alphabet=cyrillic>.

Европейско изследване: Само 18 % от българите смятат Русия за враг. 62 % я приемат като съюзник или партньор. *Гласове* 15 июня. URL: <https://glasove.com/novini/evropeysko-izsledvane-samo-18-ot-balgarite-smyat-at-rusiya-za-vrag-62-ya-priemat-kato-sayuznik-ili-partnyor>.

Истраживање јавног мњења „Европска оријентација грађана Србије – трендови“. 2014. *Министарство правде Републике Србије* Децембар. URL: https://www.mpravde.gov.rs/files/javno_mnjenje_decembar_2014.pdf.

Логинова, К. 2023. На блоковом уровне: зачем Сербия сближается с НАТО. *Известия* 12 апреля. URL: <https://iz.ru/1496157/kseniia-loginova/na-blokovom-urovne-zachem-serbii-sblizhaetsia-s-nato>.

Мировић, Д. 2015. Економско (само)убиство или шта је ЕУ донела Србији. *Нова српска политичка мисао* 2 јануара. URL: <http://www.nspm.rs/ekonomska-politika/ekonomsko-samoubistvo-ili-sta-je-eu-donela-srbiji.html>.

Митинг против независности Косово в Белграде перерос в беспорядки. 2008. *РИА Новости* 22 февраля. URL: <https://ria.ru/20080222/99836301.html>.

Радовић, З. 2024. Изазови трговине између Русије и Србије: Колико нас коштају западне санкције. *RT Balkan* 4 септембра. URL: <https://rt.rs/ekonomija/107229-robna-razmena-pad-srbija-rusija/>.

Растегаев, Д.

2023. «Отечества расколов»: страны Западных Балкан и СВО на Украине. *РСМД* 21 февраля. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/d-rastegaev/otechestva-raskolov-strany-zapadnykh-balkan-i-svo-na-ukraine/?sphrase_id=99876789.

2024. Пик партнерства. *Известия* 12 февраля. URL: <https://iz.ru/1648717/daniil-rastegaev/pik-partnerstva>.

Романенко, С. А. 2005. Закончилась ли на территории распавшейся Югославии Вторая мировая война? *Неприкосновенный запас* 2–3(40–41): 237–242.

Судо, М. М. 2000. Экологические и социальные последствия силового решения югославского конфликта. В: Марфенин, Н. Н. (отв. ред.), *Россия в окружающем мире: 2000: аналитический ежегодник*. М.: МНЭПУ. С. 76–96.

Ходунов, А. С. 2017. Межнациональные отношения и риски дестабилизации в странах бывшей Югославии: история и современность. В: Гри-

нин, Л. Е., Коротаев, А. В., Исаев, Л. М., Мещерина, К. В. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 258–340.

Чукалина, Е. 2023. Признай свое место: Брюссель назвал условие для вступления Сербии в ЕС. *Известия* 28 сентября. URL: <https://iz.ru/1580518/evgeniia-chukalina/priznai-svoe-mesto-briussel-nazval-uslovie-dlia-vstupleniia-serbii-v-es>.

Энтина, Е. Г. 2016. *Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан*. М.: Ин-т Европы РАН, 2016.

Blaskovich, J. 1997. *Anatomy of Deceit: an American Physician's First-Hand Encounter with the Realities of the War in Croatia*. New York: Dunhill Publishing Company.

Čak 82 odsto građana protiv članstva Srbije u NATO. 2022. *Vojvodina uživo* March 24. URL: <https://vojvodinauzivo.rs/cak-82-odsto-gradana-protiv-clanstva-srbije-u-nato/>.

Cohn, M. 2002. Nato Bombing of Kosovo: Humanitarian Intervention or Crime against Humanity? *International Journal for the Semiotics of Law* 15(1): 79–106.

Demokratija na margini rata. 2022. *CRTA* May 30. URL: <https://crt.rs/wp-content/uploads/2022/05/Istrazivanje-Demokratija-na-margini-rata.pdf>.

Gigova, I. 2011. Sofia was Bombed? Bulgaria's Forgotten War with the Allies. *History & Memory* 2(23): 132–171. DOI: 10.2979/histmemo.23.2.132.

Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. 2022. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer. Pp. 1–33. DOI: 10.1007/978-3-030-86468_2_1.

Guranje pod tepih značaja EU. 2024. *Demostat* April 6. URL: <https://demostat.rs/sr/vesti/ekskluziva/guranje-pod-tepih-znacaja-eu/2042>.

Plić, V., Pudar Draško, G. 2022. 2022 Elections in Serbia: The Return of the Opposition? *Contemporary Southeastern Europe* 9(2): 1–14.

„Još za vreme Đinđića počeli razgovori oko ulaska Srbije u NATO“. 2022. *Nova* June 28. URL: <https://nova.rs/vesti/politika/vejvoda-jos-za-vreme-djin-djica-poceli-razgovori-oko-ulaska-srbije-u-nato/>.

Khodunov, A. 2022. The Bulldozer Revolution in Serbia. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer. Pp. 447–463. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_16.

Kolaković, A. 2015. Intellectuals in the Great War: French-Serbian Cooperation. In Biagini, A., Motta, G. (eds.), *The First World War Analysis and Interpretation*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. Pp. 133–44.

Medijske slobode u Srbiji na najnižem nivou od kad se vodi Svjetski indeks. 2024. *BHRT* May 3. URL: <https://www.bhrt.ba/medijske-slobode-u-srbiji-na-najni%C5%BEem-nivou-od-kad-se-vodi-svjetski-indeks>.

Mićić, V. 2011. Uzroci i način rešavanja ekonomske krize u Srbiji. *Škola biznisa* 3: 11–23.

Milenković, M. R. 2020. Nemanja Šarović: Šešelj je izneverio očekivanja naroda. *Danas* July 20. URL: <https://www.danas.rs/vesti/politika/nemanja-sarovic-seselj-je-izneverio-ocekivanja-naroda/>.

Novi rezultati istraživanja: protiv sankcija Rusiji 81 odsto građana Srbije. 2022. *Blic* October 7. URL: <https://www.blic.rs/vesti/politika/novi-rezultati-istazivanja-protiv-sankcija-rusiji-81-odsto-gradjana-srbije/dnnnz3p>.

Odjeci presude generalu Mladiću. 2021. *Radio-televizija Vojvodine* June 8. URL: https://rtv.rs/hr/hronika/odjeci-presude-generalu-mladicu_1246929.html.

Organizacija Novi treći put: Istraživanje pokazalo da je većina građana Srbije za ulazak u BRIKS. 2023. *Danas* July 10. URL: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/oragizacija-novi-treci-put-istrazivanje-pokazalo-da-je-vecina-gradjana-srbije-za-ulazak-u-briks/>.

Petronijević Terzić, I. 2022. Gde nas je dovela dupla igra vlasti sa evropskim integracijama. *Demostat* July 12. URL: <https://demostat.rs/sr/vesti/eks-kluviva/gde-nas-je-dovela-dupla-igra-vlasti-sa-evropskim-integracijama/1539>.

Politički stavovi građana Srbije – jesen 2022. *CRTA* November 22. URL: <https://crt.rs/wp-content/uploads/2022/11/Istrazivanje-javnog-mnjenja-Politic-ki-stavovi-gradjana-Srbije-jesen-2022-CRTA.pdf>.

Poziv Vučiću na samit Briksa: Srbija između dva pogleda na svet. 2024. *Kosovo online* April 7. URL: <https://www.kosovo-online.com/vesti/analize/poziv-vucicu-na-samit-briksa-srbija-izmedju-dva-pogleda-na-svet-7-4-2024>.

Račić Đokić, Lj. 2023. RIK saopštio preliminarne rezultate: Apsolutna većina listi “Aleksandar Vučić - Srbija ne sme da stane” 46,71%. *Telegraf* December 18. URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/izbori-2023/3802898-rezultati-rik-a-izbori-2023>.

Radeljić, B., Đorđević, V. 2020. Clientelism and the Abuse of Power in the Western Balkans. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies* 5(22): 597–612. DOI: 10.1080/19448953.2020.1799299.

Reakcije na hapšenje Mladića. 2011. *Radio-televizija Vojvodine* May 26. URL: https://rtv.rs/sr_ci/politika/reakcije-na-hapsenje-mladica_255949.html.

Serbia at the Top of Europe in Terms of GDP Growth: How did Construction Become a Key Factor? 2024. *Institute for Politics and Economy of*

Southeast Europe September 8. URL: <https://ipese.rs/serbia-at-the-top-of-europe-in-terms-of-gdp-growth-how-did-construction-become-a-key-factor/>.

Starešina, V. 2017. *Hrvati pod KOS-ovim krilom: završni račun Haaškog suda*. Zagreb: Avid Media i Hrvatsko katoličko sveučilište.

Streljanje na Ovčari naredio general Vasiljević. 2008. *Danas* March 20. URL: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/streljanje-na-ovcari-naredio-general-vasiljevic/>.

Uz SNS samo 7,7 posto visokoobrazovanih. 2019. *Danas* July 9. URL: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/uz-sns-samo-77-posto-visokoobrazovanih/>.

Vučić: Srbija neće u EU pre 2030. godine. 2024. *HHH* August 31. URL: <https://www.nin.rs/politika/vesti/56222/vucic-o-ulasku-srbije-u-eu>.

Živanović Popović, N. 2024. Veliko istraživanje o mladima u Srbiji. Šta misle o Kosovu, Rusiji, “Ribnikaru”, religiji, vojnom roku, ali i koliko su sretni. *Blic* January 24. URL: <https://www.blic.rs/vesti/drustvo/veliko-istrazivanje-o-mladima-u-srbiji-sta-misle-o-kosovu-rusiji-religiji-ribnikaru/ewntm2s>.